

Банкет Цюнлинь устраивался в честь новоиспеченных ученых-чиновников. Хэлань Си, занятый мыслями о преступнике, которого Тан Юнь заточил в Уголовную тюрьму, присутствовал здесь лишь телом — он был вял, апатичен и совершенно лишен интереса к празднеству.

— Ваше Высочество, господин Се прибыл, — вполголоса напомнил Фан Юань.

Хэлань Си моментально выпрямился и сразу же выделил в толпе мужчину, окруженного вниманием собравшихся. На нем был простой лазурный халат с широкими рукавами, а в мягком взгляде сквозила отчужденная полуулыбка.

Се И словно что-то почувствовал: он издали посмотрел в сторону Хэлань Си. Встретившись с ним глазами, принц едва заметно улыбнулся и, поднявшись со своего места, отошел в сторону.

— Не ходи за мной.

— Ваше Высочество... — Фан Юань замер, в нерешительности топчась на месте. Пока он раздумывал, как поступить, фигура его господина уже скрылась из виду.

Банкет проходил в саду императорской резиденции. Свет фонарей, переплетаясь с кронами деревьев, создавал атмосферу изящества и уюта. Водный павильон, где находился Хэлань Си, располагался на удалении от центра торжества: шум праздника сюда почти не долетал, хотя происходящее в центре можно было уловить краем глаза.

— А место выбрано удачное, — Се И явился без приглашения и, как ни в чем не бывало, опустился рядом.

— Ваше Высочество, раз вы уже ушли, к чему все эти бесполезные старания? — В сумерках ночи выражение лица Се И было трудно разобрать; его слова звучали одновременно как утешение и как предупреждение.

Се И лишь усмехнулся.

Юноша внезапно просиял, часто закивал и подался вперед, почти касаясь лицом собеседника:

— Позвольте мне отправиться туда.

— А если я намеренно хочу навлечь на себя неприятности?

Хэлань Си помолчал мгновение, а затем вдруг рассмеялся:

— Господин, вы хотите сказать, что я для вас стал обузой?

Хэлань Си улыбнулся еще искреннее:

— У господина наметанный глаз.

Эти слова юноши звучали по-детски наивно и при этом были неприкрытым вызовом авторитету господина Се. А ведь умение читать чужие мысли — одно из главных достоинств Главного секретаря, достигшего таких высот на службе.

Это что... кокетство?

Се И слегка приподнял бровь:

— Ваше Высочество хочет попасть в Северное управление охраны?

Тот самый несчастный котенок, спасенный им из воды, сейчас старательно прятал острые когти и вел себя подобострастно.

— Во-первых, я должен знать причину, по которой Ваше Высочество так жаждет туда попасть.

Хэлань Си сидел, поджав под себя ногу и полулежа опираясь на перила павильона. Услышав вопрос, он обернулся, одарил его лукавой улыбкой и, зная ответ, спросил:

— А зачем господин пришел сюда?

Услышав, что договориться возможно, Хэлань Си начал заискивать еще активнее:

— Господин только скажите, я на все согласен.

Се И безжалостно сорвал маску:

— Разве не Ваше Высочество просили меня прийти?

Се И молчал, дожидаясь, пока Хэлань Си почти потеряет терпение, и лишь тогда наконец проронил:

— Если Ваше Высочество действительно так сильно желает туда попасть, то при определенных условиях это возможно.

Хэлань Си в какой-то момент подался всем телом к Се И, упершись локтями в перила, и, задрав голову, словно котенок, зацепил когтями его мягкий рукав.

Дело было не в проницательности Се И, а в том, что все мелкие мысли принца были написаны у него на лице. Если бы он действительно во всем его слушался, то не выискивал бы любой удобный случай, чтобы выпросить визит в Северное управление охраны.

— Спасать — так до конца, помогать — так до самого берега. Раз уж господин столько раз мне помогал, еще один вряд ли что-то изменит.

Его самоуверенность не вызвала у Се И никакой симпатии:

— Вот и хорошо, что понимаете.

Се И несколько дней был в отпуске по болезни и не читал лекций, а Маленького принца после того памятного дня держали под замком — должно быть, мальчишка уже извелся от нетерпения.

Если даже Тан Юнь не смог допросить заказчика, то чего ожидать от Хэлань Си — ребенка, у которого еще молоко на губах не обсохло?

Впрочем, сам Хэлань Си, похоже, не собирался вмешиваться в допрос:

— Я чуть было жизни не лишился, неужели я не имею права хотя бы взглянуть на убийцу?

Только он один знал правду: это было не чуть было — он уже однажды умер.

Мужчина, вытащивший его из преисподней, немного подумал и медленно поднял два пальца:

— Раз так, то в этом деле Ваше Высочество во всем должен полагаться на мои решения.

— Разумеется, — не задумываясь, ответил Хэлань Си. — А третье условие?

Се И, не опуская руки, прижал два пальца к его лбу и слегка оттолкнул назад:

— Нет никакого третьего. Ваше Высочество, просто выполните второе.

У Хэлань Си затекла нога, и от этого толчка он вскрикнул и повалился назад.

За перилами плескалась вода. Лицо Се И изменилось, он схватил принца за запястье и потянул обратно, но, не рассчитав силы, притянул его к себе так резко, что Хэлань Си рухнул прямо в его объятия, увлекая Главного секретаря за собой.

Этот неожиданный рывок напугал Хэлань Си. Когда он пришел в себя, то обнаружил, что прижал Се И к спинке кушетки в павильоне.

Хэлань Си весело рассмеялся:

— Господин, если нас кто увидит, нам точно не отмыться от слухов.

И так вокруг них ходили разного рода сплетни, а эта сцена только подтверждала все домыслы.

Ветер пронесся над озером, заставив листву зашуметь, и неподалеку мелькнула тень. Хэлань Си бросил беглый взгляд, но не смог разглядеть, кто это. Вот только неизвестно, разглядели ли его самого.

— Кажется, кто-то был здесь, — виновато пробормотал Хэлань Си.

Се И опустил взгляд на руку Маленького принца, упертую ему в грудь:

— Не собираешься встать?

Хэлань Си соскочил на землю, подпрыгивая на одной ноге и морщась от боли — нога затекла.

Се И не спеша поднялся, поправляя одежду, и вдруг заметил, что чего-то не хватает. Он перевел взгляд на юношу. Тот, осторожно отступив на два шага, продел пальцы через красный шелковый шнурок, и изысканный нефритовый кулон с облачным узором закружился у него в руках.

— Я пока придержу его у себя в качестве залога, — заявил Хэлань Си.

— Ваше Высочество хоть знает, что это такое? А берете без спросу, — Се И на мгновение изумился.

Услышав это, сердце Хэлань Си екнуло, появилось нехорошее предчувствие:

— Это ведь... просто кусок нефрита?

Се И, похоже, вспомнил что-то забавное, тихонько усмехнулся и вдруг стал удивительно безмятежным:

— Ваше Высочество прав, это всего лишь кусок нефрита.

Господин Се всегда был безупречен, словно ясный месяц в лунном свете, и его улыбка была невероятно красива, но Хэлань Си отчего-то стало не по себе, и нефрит в его руке вдруг показался обжигающе горячим. Из упрямства и желания сохранить лицо Хэлань Си все же решил побыть разбойником и оставил украшение себе.

Они вернулись к столам. Не успели они сесть, как прибыл Император Юнмин. После соблюдения всех церемоний и поклонов начался сам банкет.

Помимо Императора и главного экзаменатора Се И, присутствовали все принцы, включая Хэлань Си. Это был второй раз с момента его перерождения, когда он видел своих братьев.

Больше всех его недолюбливал третий старший брат-принц Хэлань Цзинь, сын Императрицы, который сейчас сидел напротив и сверлил его яростным взглядом, даже не пытаясь скрыть свою неприязнь. Был там и старший принц Хэлань Тин, воспитанный Императрицей; его родная мать давно умерла, и, будучи первенцем, он находился в неловком положении из-за рождения Хэлань Цзиня. Второй и пятый принцы скончались в детстве, четвертый, Хэлань Сюань, рожденный наложницей Вэнь, был высокомерен и пока не высказывал своего мнения о внезапно объявившемся младшем брате.

А вот шестой принц Хэлань Шэн, который вечно держался в тени, был весьма интересен: оба раза, что они виделись, он сидел, опустив голову и сосредоточенно поглощая еду, словно все окружающее его веселье к нему не имело никакого отношения.

Хэлань Си украдкой попробовал фруктовое вино, невозмутимо наблюдая за всеми. Его взгляд скользнул по присутствующим и в конце концов остановился на Се И.

Если подумать, господину Се сейчас всего двадцать семь лет, а он уже достиг вершины власти, занимая пост Главного секретаря и совмещая его с должностью министра ритуалов — случай беспрецедентный.

Хэлань Си еще не до конца разобрался, почему Се И его спас, но, судя по историческим записям, которые он видел в том хаосе после своей смерти в прошлой жизни, Се И был самым настоящим «серым кардиналом». Он держал Императора под контролем, возводил на трон юных правителей и железной рукой проводил чистки в суде.

Назвать его верным подданным язык не поворачивался — он и сам бы с этим не согласился. Но и злодеем его назвать было нельзя: ведь многие указы, облегчающие жизнь простому народу, исходили именно от него. Поэтому слово «властолюбец» подходило ему как нельзя лучше.

— Маленький Ци.

Посреди его раздумий Император неожиданно обратился к нему. Хэлань Си вскочил, вызвав чей-то смех. Это был Хэлань Сюань, сын наложницы Вэнь. Даже вечно жующий Хэлань Шэн поднял голову и посмотрел на него.

Император, однако, не рассердился, а с улыбкой спросил, не хочет ли он принять участие в игре с вином и стихами.

На банкете Цюнлинь собирались лучшие умы империи, так что без подобных изысков было не обойтись. К тому же это был последний шанс блеснуть талантами перед самим Императором до официального назначения на должности, поэтому многие ученые были полны энтузиазма.

Никто не ожидал, что Хэлань Си прикинется простачком:

— Мои познания слишком скудны, не хочу позорить ни вас, ни учителя Се. Лучше я потрачу это время на то, чтобы лишний раз переписать учебники. Умоляю, пощадите меня.

Окружающие не знали о наказании с переписыванием книг и решили, что он просто прилежный, но до крайности занудный и негибкий ученик.

Император трижды рассмеялся, но давить не стал, назначив Се И распорядителем игры — казалось, он хотел устроить проверку этим молодым талантам.

Се И, не спеша, начал с Императора, загадав вполне обычную, классическую строчку. Остальные подхватили, и воцарилась гармония и благожелательность. Но когда очередь дошла до молодых чиновников, Се И сменил тактику и начал задавать вопросы с подвохом.

Те, у кого были способности или быстрая смекалка, справлялись и получали похвалу, но большинство запинались и отвечали посредственно, не выдерживая давления.

Согласно историческим хроникам, Се И, Главный секретарь двух династий, был лучшим учеником шестого года правления Юнмин и на банкете Цюнлинь затмил всех своим блестящим остроумием. Прошло десять лет, и трудно было сказать, сколько в сегодняшнем его спокойном и расчетливом поведении осталось от того дерзкого юноши.

Хэлань Си не сводил с него глаз, и в его душе рождалось странное, не поддающееся описанию чувство.

— Можно мне это?

Хэлань Си обернулся и увидел, что его шестой брат, чьи мысли были заняты лишь едой, с надеждой смотрит на него. Точнее, на вишневое лакомство на его столе.

Хэлань Си опешил, пододвинул брату тарелку, и не успел он отдернуть руку, как кто-то незаметно вложил ему в ладонь записку. Хэлань Шэн, забрав свое лакомство, вернулся на место, как ни в чем не бывало.

Хэлань Си крепко сжал клочок бумаги. В этот момент очередь дошла до четвертого брата, Хэлань Сюаня. Видимо, Се И задал какую-то неразрешимую задачу, потому что тот долго мучился, но так и не смог ответить.

— Господин Се необычайно талантлив, признаю свое поражение, — произнес Хэлань Сюань и залпом осушил чашу.

Как только прозвучали эти слова, Хэлань Си усмехнулся, вернув ему ту самую насмешку, с которой тот смотрел на него ранее.

В мерцании фонарей Се И поднял чашу, обменялся с ним взглядом, и, хотя его слова звучали вежливо, в глазах при взгляде на Хэлань Си играла усмешка.

Эта усмешка отозвалась в сердце, словно легкое прикосновение гусяного пуха — немного нежно, немного щекотно.

Он сделал это нарочно, подумал Хэлань Си.

<http://bllate.org/book/21322/2163139>